

НЕ НАДЫШАТЬСЯ...

Не наглядеться,
не надыхаться!
Как больно сердцу,
не рассказать мне.
Что ж оно рвётся,
о чём льёт слёзы?
Да тут — моё всё:
юность, берёзы...

Здесь родилась я,
вон в той деревне,
и эта сказка
в крови, наверно.
Крест на погосте,
могила мамы...
Троицей в гости
еду с цветами.

Дом за горами,
с белым крылечком,

а между нами —
синяя речка.
Небо высоко
меня качает,
омут глубокий,
ох, не мельчает.

Дед мой был строгим:
“Господь с тобою,
бойся лишь Бога,
будь молодою!”
Так и живу: всю
жизнь — молодая,
Бога боюсь и
пою, летаю —

над светлой нивой,
над чистой речкой,
над детством милым...
Летать бы вечно,
найти те дверцы,
в них постучаться,
ах, наглядеться
да надышаться!

И СНЕГУ НЕТ КОНЦА И КРАЯ...

Всю ночь, до зорьки, падал снег,
поля, леса — фатой укрылись,
и наяву, а не во сне
я в детстве милым очутилась.
Беспечно буйная сирень
мою деревню накрывала
волною, валом в майский день
она повсюду бушевала,
цвела в пылающем огне
рассветных сполохов, закатом
плыла и улыбалась мне
светло и как-то виновато...

Вся жизнь промчалась предо мной,
и всё смешалось: быль и небыль.
Рябины куст горел свечой
на фоне золота и неба,
пахнуло скошенной травой,
и снова — снег... Такое чудо!
Придёт, как первая любовь,
ты и не спрашивай — откуда?
Уйдёт сквозь пальцы, как вода,
не одолев проблемных буден,
опять не спрашивай — куда,
ответа всё равно не будет.

Но есть любовь, что не уйдёт,
та, что горит и греет сердце, —
к родной земле, семье, — растёт,
как та сирень моя — из детства...
Уходят быстро наши дни,
но сожалеть о них не надо:

есть дети, внуки — вот они
за всё, за всё для нас награда.
И пусть простится нам вина,
а мы, конечно, виноваты...
Душа — сирень... Вина сильна
пред матерью, отцом и братом,

что не был рядом в смертный час,
что на земле ты жил с обидой,
что не умел прощать подчас,
что счастья своего не видел...
А счастье рядом: красота!
Глянь за окно — земля родная
под снегопадом так чиста,
и снегу нет конца и края...

УЛЕТЕЛО ТЕПЛО...

Улетело тепло далеко-далеко, и упала
вдруг, неожиданно-негаданно, рано и рьяно — зима,
и укутала белым пуховым своим одеялом
и леса, и поля, и луга, и людей, и дома.

И умыла весь город своею пушистой рукою,
позасыпала раны оврагов и топи болот,
и навеела сон над землёю, вчера золотою,
нынче — снежной, уснувшей, уставшей от тяжких забот.

Стало чисто, уютно, и вот — весь торжественно белый,
белый свет словно вымылся, так ослепительно бел,
а в душе, что болело давно, навсегда отболело,
и я видела даже, как Ангел в ночи пролетел.

Пролетел над домами, как яблонь цветущие кроны,
и крылом окончательно серые тучи разбил,
и снежинок узорных из узкой прозрачной ладони,
словно сахар, насыпал он в синее море чернил...

ДЕД ДАНИЛА

Он пчёл смахнул крылом гусиным,
Всё! Выкачал последний мёд...
Пропахший воском, хлебом, тмином
Был дед, и дом, и весь наш род.

И не было лукавству места,
Был труд. Да что ни говори —
Светлы, чисты, как та невеста,
Дни плыли в отблесках зари.

В его натруженных ладонях
Лежали нежность и тепло,
Любовь, терпенье... Он к иконе
Вставал, и отступало зло.

Мой дед, прости, что не могла я
Твои заботы понимать:
Как жить сегодня надо, зная,
Что послезавтра — умирать...

ДОЛГИ

Во Вселенной нет обмана,
никогда не может быть:
всё идёт по Божиим планам,
и не нам о них судить.

Посчитай — всё станет ясно,
да пошарь по закромам
и не тешь себя напрасно:
мол, долги потом отдам.

Брал случайно, может случиться,
иль по слабости какой,
срок придёт, а рассчитаться
знай, потребуют — душой.

Страсть напала? Пир на тризне?
Всё проходит, ты молись,
слаще жизни, горше жизни
лишь единственное — жизнь.

---

*Поздравляем нашего дорогого автора, лауреата Первой
Национальной литературной премии Республики Беларусь
Тамару Ивановну КРАСНОВУ-ГУСАЧЕНКО с юбилеем!*